

Длинный Юцин знал, что кто-то придет ее спасать, и этот человек должен был быть Йе Тяньфань.

"Ты здесь".

"Мм".

"Я знал, что ты придешь, чтобы спасти меня."

Йе Тяньфань улынулся и не ответил, его глаза вспыхнули холодом и убийственной аурой наполнили весь дом.

"Не убивай его!" Длинный Юцин закричал.

Фигура Йе Тяньфань уже прибыла рядом с человеком, и лезвие из листьев ивы затем выстрелило, отрезав все пальцы человека, владеющего ножом, в электрической вспышке.

"Щелкни..."

Нож в руке человека упал на землю.

"Хисс..."

Глаза мужчины промелькнули от страха, и он всасывал глоток холодного воздуха под давлением, а не кричал, потому что ивовое лезвие было слишком быстрым, чтобы мужчина еще не почувствовал боль, но страх внутри него вызвал холодный пот, который просачивался на его лоб.

"Почему?" У Йе Тяньфань кончики пальцев слегка зацепились, а ивовое лезвие изогнулось, веревка, привязанная к Лонг Юцин и Линь Сяофэн, была мгновенно перерезана.

"Я спрошу его, почему!" Длинный Юцин встал, повернулся, чтобы посмотреть на человека, и холодно сказал: "Ты следил за мной три года, почему ты предал меня?"

Прошло пять дней с момента ее похищения, а Лонг Юцин так и не смог понять, почему этот человек предал ее.

Семья мужчины была бедна, мать едва зарабатывала на жизнь, обустривая небольшой ларек, мужчина был слаб и болен, и ему приходилось каждый месяц тратить много денег на медицинские расходы.

В самое трудное время для матери и сына, именно Лонг Юцин протянул руку помощи, не только вылечив этого человека, но и устроившись на достойную работу для своей матери, работая уборщиком в приемной компании Long's Group.

Во всяком случае, Лонг Юцин уже считался доброжелательным к этому человеку, Лонг Юцин помог ему вылечить свою болезнь, и даже отправил его служить в армию, чтобы научиться мастерству, и вернулся в качестве телохранителя Лонг Юцина.

Но несмотря на это, он все равно предал.

Предал Длинный Юцин.

Так Лонг Юцин не понимал, не понимал, почему он предал.

Длинный Юцин хотел узнать причину, хотел узнать, почему брат, который был с ним в течение пяти лет, вдруг предаст его, почему он убьет своего брата, не задумываясь, и почему он убьет двадцать пять за раз.

"Почему?" Длинный голос Юцина был немного дрожащим, глядя на человека, стоящего на коленях на земле, его глаза стали красными.

Человек дрожал, его дыхание было немного стремительным, его грудь яростно поднималась и опускалась, он прикрывал поврежденную правую руку, рядом с ним были пальцы, которые упали на землю.

"Из-за денег!"

"У тебя не хватает денег? Разве я недостаточно тебе дал?" Длинный Юцин хмурился и говорил: "Ты можешь сказать мне, почему ты предал меня, если тебе не хватало денег".

Мужчина сжимал зубы и переставал говорить, не высовываясь, не смея смотреть прямо в глаза Лонг Юцину.

В эти дни после похищения Лонг Юцин неоднократно задавал этот вопрос человеку, но он ни разу не сказал ни слова.

Теперь, когда шансы были против него, его поражение было решено.

Также пришло время дать себе ответ.

"Почему?" Голос Длинного Юкина стал холодным.

"Деньги".

Человек настаивал на том, что это было из-за денег, но Лонг Юцин знал в своем сердце, что этот человек не был лишен денег, и определенно не был тем, кто мог предать своих братьев и друзей из-за денег.

Он приехал из бедных слоев населения и привык к тяжелой жизни, сейчас его жизнь более чем в сто раз лучше, чем раньше, он должен быть удовлетворен.

"Если ты не хочешь этого говорить, я не буду принуждать". Длинный Юцин сдался, она не хотела больше спрашивать, предательство ее брата было гораздо более душераздирающим, чем тяжелая ситуация, в которой оказалась компания в настоящее время.

"Не волнуйся, я позабочусь о твоей матери, иди с миром." Длинный Юцин говорил без малейших эмоций, ее тон не был ни грустным, ни сердитым, она просто слегка обернулась и больше не смотрела на него.

В любом случае, этот человек предал себя, и на его руках все еще была кровь двадцати пяти братьев.

Долг, который он должен был заплатить кровью.

"Спасибо". Человек прошептал и, не задумываясь, схватил левой рукой саблю и перерезал ему горло.

Человек покончил с собой.

Тело упало, прямо за Лонг Юцин, но Лонг Юцин никогда не оглядывался назад.

До самой смерти он не говорил причину, по которой предал Длинный Юцин.

Это был вечный комок в сердце Лонг Юцина.

Предательство?

Зачем?

В это время Е Тяньфань посмотрел на Линь Сяофэн сбоку и спросил: "Как дела? Поранился?"

По сравнению с Лонг Юцином, у Линь Сяофэна были пятна крови на дне носа и синяк на носовой перемычке, ему не нравилось то же самое, что Лонг Юцину, он должен был быть избит

и ему сломали нос, когда его похитили.

"Я... эй, все в порядке, я не могу умереть."

Линь Сяофэн пошевелил рукой, хорошо, что кроме сломанного носа, Линь Сяофэн больше нигде не пострадал.

"Бах..."

Джин Джиудзи вырвал дверь и не мог не видеть перед собой сцену с красными глазами.

"Мисс Лонг... вы в порядке... это действительно здорово, в эти дни... братья все беспокоятся о вас."

Длинный Юцин теперь был покрыт морозом и в ответ кивнул Цзинь-цзю, после чего последовали слова: "Иди, приведи сюда Ли Вэньсюна! Семья Ли должна дать мне объяснение по этому вопросу".

Тело Чжин Цзю немного дрогнуло, его лицо утонуло, и он сказал: "Госпожа Лонг, Ли Вэньсюн, он... он мертв".

"Умер?"

Длинный Юцин не мог не быть слегка шокирован, а Йе Тяньфань также был свирепо оглушен.

"Умер в собственном кабинете, и его горло было запечатано мечом."

Услышав это, Е Тяньфань не мог не вздыхать и мягко сказал: "Это сделало Общество Баджи, причина, по которой Ли Вэньсюн осмелился похитить тебя, была в том, что у него было С Яки-каем в качестве сторонника, я думаю, что этот инцидент должен был быть направлен на меня, и теперь, когда Ли Фумио не имеет к нему никакого отношения, он был убит Яки-каем. вверх."

"Заслужил!" После того, как Линь Сяофэн проклял, он посмотрел на Цзинь Цзюя и гневно сказал: "Где его сын Ли Цзэ Си? Вот как я сломал нос! Я отомщу за это!"

"Искал его, его нет в офисе." Джин Джиудзи дрожал.

В это время состояние Лонг Юцина вернулось как новое, Е Тяньфань посмотрела на нее и сказала: "Остальное - ваше дело, в конце концов, это Это все еще внутреннее дело твоей Длинной Семьи, так что я не буду вмешиваться".

Слова Е Тяньфань заставили Лонг Юцин поднять голову, нахмутив небольшое скопление бровей, и сказали: "Ты уходишь?".

Йе Тианфан кивнул: "Ну, есть еще кое-что."

"Но..."

Длинная Юцин имела очень сложное выражение лица, поднимая руку, чтобы позвать Йе Тяньфань, но слова попали ей в рот, а затем проглотили обратно, и в конце концов увидели, как спина Йе Тяньфань исчезает за дверью.

Как и говорил Е Тяньфань, все остальное было делом самого Лонг Юцина, он уезжал, а Лонг Юцин даже не смог найти ни одной причины, чтобы остаться.

В этот момент сердце Лонг Юцин почувствовало слабый жгучий боль, это был первый раз, когда она испытала такую жгучую боль.

Раньше, хотя Лонг Юцин играла с Йе Тяньфань во всевозможные двусмысленные игры, не о чем было говорить, в основном потому, что она хотела втянуть Йе Тяньфань в "Семейство Драконов" на благо "Семейства Драконов".

Но на этот раз у Лонг Юцина другое чувство.

<http://tl.rulate.ru/book/41991/971543>